

Взгляд Чжуан Лоянь падал на каждое движение наследного принца Ша Доки. По какой-то причине она чувствовала, что этот наследный принц не был настолько посредственным, как можно было бы предположить по его внешности. С таким количеством стран, граничащих с его собственной, то, что страна Чанфэн до сих пор выживала, было свидетельством их способностей и возможностей.

Прямо сейчас от этого наследного принца исходил почтительный и осторожный вид. Но, возможно, в его сердце были и другие намерения.

То, что будучи наследным принцем, Ша Дока мог оставить свою позицию и поклониться и подчиниться ради своей страны до такой степени, что он отпустил всё своё лицо, было очень удачно для его граждан.

- Наследный принц прибыл очень кстати. Сегодня – восьмой день двенадцатого месяца. В обычный день мы и все любимые служители были бы очень заняты. Редко у них будет время для проведения банкета. Наследный принц не должен быть слишком вежливым сегодня вечером, – Фэн Цзинь не стал дожидаться ответа Ша Доки. Раздался хлопок, и в зал вошли танцоры, певцы и музыканты. Внезапно банкет наполнился шумом и возбуждением.

Звук пипы был мелодичным, певучие голоса напоминали звуки природы. Бодрые и живые танцы. Чжуан Лоянь была вынуждена признать, что люди, которых вырастил дворец, действительно были искусны. По крайней мере, их танцы были более эстетичны, чем так называемые классические танцы её предыдущей жизни.

□□□

- Господин Чжуан, ходят слухи, что Чунъи Чжао ждет ребёнка. Этот скромный чиновник заранее Вас поздравит.

Помощник министра Чжуан посмотрел на стоявшего перед ним чиновника, который только что говорил. Неискренне улыбнувшись, он поднял свой кубок с вином.

- Забеременеть для Его Величества – это долг Чунъи Чжао. Господин Су слишком вежлив, – хотя этот человек не мог считаться высокопоставленным чиновником, он был членом боковой ветви семьи Су. Он не был искренен в своём поздравлении.

Выражение лица этого чиновника помрачнело. Слова помощника министра Чжуана были скромны на поверхности, но не скрывалась ли под ними насмешка над Гуй Фэй Шу за то, что она до сих пор не выполнила свой долг? Кто же не знал, что Гуй Фэй Шу была любима в течение многих лет, но так и не забеременела?

- Вы слишком добры. Зачать ребёнка для Императора может не каждая. Чунъи Чжао конечно же находится в её самом благоприятном моменте.

– Господин Су слишком серьёзен. Его Величество просто хорошо к ней относится, – помощник министра Чжуан сделал легкий глоток вина и больше не продолжал эту тему разговора. В настоящее время его младшая сестра была беременна. Можно было только гадать, сколько людей положили глаз на семью Чжуан. Он не мог просто выдать информацию, которая могла быть использована против них.

Этот чиновник всё ещё хотел что-то сказать. Однако он увидел дворцовых служанок, несущих чаши отвар Лаба (1), и мог только с видимой неохотой замолчать. Мужчина наблюдал, как они подавали прекрасный отвар Лаба.

Когда больше не было никаких беспорядков, помощник министра Чжуан взглянул на свою младшую сестру, которая сидела рядом с креслом Императора. После всего лишь одного года в Императорском гареме его изначально упрямая сестра, казалось, сильно изменилась. Она была совершенно незнакомой.

Мужчина с самого начала знал, что Императорский гарем – очень трудное место для жизни. В прошлом его сестра теряла благосклонность, но он ничего не мог поделать. Теперь, когда он увидел, что Чжуан Лоянь вновь обрела благосклонность Императора, то не знал, то ли волноваться за неё, то ли радоваться.

Именно в этот момент Императрица внезапно сказала:

– В этом году отвар Лаба был приготовлен тщательно. Чуньи Чжао должна съесть побольше. Беременные женщины должны есть больше бобов, так как это полезно для их здоровья.

Сердце помощника министра Чжуана дрогнуло. С этими словами Императрица хотела толкнуть его сестру туда, где ветер и волны были самыми свирепыми. Императорский гарем был сложным местом. Его младшая сестра была беременна чуть больше месяца (2)...

Чжуан Лоянь подняла голову и посмотрела на Императрицу, но только улыбнулась.

– Императрице не нужно быть такой осторожной, – сказал Фэн Цзинь. – Ты так заботишься о ней, но разве ты забыла, что тоже любишь есть эти блюда? Те, кто прислуживает Чуньи Чжао, все дотошны. Через некоторое время этот Чжэнь отправит ещё двух пожилых служанок, знающих о беременности, во дворец Сихэ. Ты не должна утомлять себя.

По мнению посторонних, эти слова свидетельствовали о его заботе об Императрице, а также выражали его благосклонность к Чуньи Чжао. Воистину самые подходящие. Однако у Императрицы сложилось впечатление, что Император заботился о ребёнке в Чуньи Чжао. По крайней мере, он не был так равнодушен к этому по сравнению с тем, когда другие Императорские наложницы были беременны.

– Итак, Ваше Величество Императорская наложница ждёт ребёнка, – сказал Ша Дока, поднявшись на ноги. – Ваше Величество Император получил благословение небес. Этот принц

восхищается.

"И что же тебя так невероятно восхитило в том, что Императорская наложница была беременна?"

Чжуан Лоянь была поражена лизанием сапог наследного принца Ша Доки, которое пересекло даже самую низкую планку. Она опустила голову и спрятала подергивающиеся уголки рта.

Этот наследный принц действительно не имел себе равных в этом отношении.

- Действия этого Чжэня не требуют помощи от небес и земли. Они полагаются только на чистую совесть, - Фэн Цзинь слабо улыбнулся. Похоже, он не принял это вылизывание сапог. - Наследный принц Ша Дока слишком высоко смотрит на этого Чжэня.

- Ваше Величество, разум Императора широк. Этот принц слишком узколоб, - Ша Дока заискивал перед Фэн Цзинем до крайности, но не казался ни капельки смущённым, всё ещё продолжая свою лесть.

Фэн Цзинь приподнял бровь. Он не был заинтересован в подобном вылизывании сапог. Он слегка отвёл взгляд и заметил выражение лица своей возлюбленной наложницы Чуньи Чжао... похоже, этой его возлюбленной наложнице также не нравилось раболепие страны Чанфэн. Уголки его рта приподнялись. Фэн Цзинь поставил на стол чашу с вином. Неудивительно, что именно такие слова слетели с её губ в ту ночь. Это действительно было интересно.

Императрица проследила за взглядом Фэн Цзиня. Увидела Чуньи Чжао, которая ела отвар Лаба, опустив голову. Её рука, державшая серебряную ложку, на мгновение замерла. В мгновение ока выражение лица Императрицы снова стало нормальным, и она отвела взгляд.

Служанка Гуй Фэй Шу Линша увидела, что её хозяйка ещё не прикоснулся к своей чаше с отваром Лаба, и тихо позвала:

- Госпожа?

Гуй Фэй Шу опустила глаза, и взгляд её упал на чашку с липким варевом. Казалось, будто у неё пропал аппетит.

- Похоже, у Гуй Фэй Шу сегодня не очень хороший аппетит? - Фэй Сянь взглянула на неё. Она вытерла уголки своих губ. - Вообще-то, я нахожу отвар Лаба этого года более вкусным, чем в прошлом.

- Если Фэй Сянь это нравится, то ешь больше, - Гуй Фэй Шу зачерпнул полную ложку отвара. Улыбка расцвела на её губах, и она сказала. - Сегодня у этой Чэньце нет особого аппетита...

- Госпожа!

Услышав этот крик ужаса, Гуй Фэй Шу посмотрела в ту сторону, откуда раздался голос, и увидела, что Чунъи Чжао, держась за живот, рухнула на стол. Красное пятно испачкало её плащ из песка, а на белом красный цвет казался ещё более заметным.

Её рука, державшая ложку, слегка дрожала.

---

1. Отвар Лаба - церемониальная рисово-бобовая каша, съедаемая на восьмой день двенадцатого месяца.

2. Чуть больше месяца. Беременные женщины обычно не упоминают о своём положении до трёхмесячного срока, потому что считается, что если об этом говорить ДО, то будет трудно выносить ребёнка. Это суеверие, но оно имеет под собой реальные факты. После достижения трёхмесячного срока плод становится более окрепшим. А наибольший процент выкидышей как раз приходится на первые три месяца.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/1045803>